

П.В. Шувалов

**УРБИКИЙ И “СТРАТЕГИКОН”
ПСЕВДО-МАВРИКИЯ
(ЧАСТЬ 2)¹**

В начальных разделах опубликованной первой части данной работы² на основе анализа как рукописной традиции самого трактата, так и параллельной ему традиции об Урбикии было обосновано предположение о причастности Урбикия Барбата к возникновению текста “Стратегикона” Псевдо-Маврикия. Во второй части приведено возможное разделение текста Псевдо-Маврикия по хронологическим слоям: раннему, урбикиевскому и нескольким позднейшим. Методической основой для такого разделения трактата явился анализ текста сочинения Псевдо-Маврикия и родственного ему Мюллеровского фрагмента. Особое внимание при этом было мною уделено наличию в тексте трактата швов, внутренних и внешних отсылок, нарушениям логики изложения, структуре текста, употребляемой автором терминологии, авторским оценкам и пристрастиям, этнокарте трактата. К сожалению, объем журнальной статьи не позволяет изложить всю аргументацию полностью³. Поэтому ниже предлагается лишь реконструкция вероятных этапов развития текста трактата и связанных с ним произведений.

**РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ ТЕКСТА “СТРАТЕГИКОНА”
ПСЕВДО-МАВРИКИЯ**

Текст “Стратегикона” Псевдо-Маврикия несет на себе “родимые пятна” своей более сложной, чем может по началу показаться, истории. Трактат представляет собой как бы слоеный пирог, в котором более ранние слои текста проглядывают сквозь более поздние дополнения и наслоения. Цита-

¹ Данная статья является продолжением работы, опубликованной в ВВ. 2002. Т. 61. С. 71–87 и также в рамках грантов № 841/1998 Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation и № NAT 058 Travel Program of the Open Society Institute. Спешу выразить искреннюю благодарность Константину Цукерману за бескорыстную помощь, оказанную мне в работе над этой статьей во время моего короткого пребывания в Париже.

² К сожалению, в текст первой части статьи вкралось несколько досадных погрешностей, на с. 79 стк. 26 и 27 снизу слова “Р и В и ошибка прочтения писца: О и А” нужно читать “Р, В и О”; на с. 79 стк. 28 снизу слова “буквы М и ошибка прочтения писца А как О и” нужно читать “букв М и А и ошибка прочтения”; на с. 85 стк. 5 снизу слово “международные” нужно читать “меднооружные”.

³ Отдельные положения отражены мною в следующих публикациях: *Шувалов П.В.* Враги империи (соседние народы в трактате Псевдо-Маврикия) // ЗВОРАО. 2004 (в печати); *Он же.* Влияние авар на позднеримское военное дело // Изучение культурного наследия Востока. Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций. Материалы международной конференции в СПб. 23–25 ноября 1999. СПб., 1999. С. 48–51; *Он же.* Северные варвары в “Стратегиконе” Псевдо-Маврикия // Жебелевские чтения II. Тезисы докладов научной конференции 26–27 октября 1999 г. СПб., 1999. С. 64–68.

ты, эксцерпты и заимствования, сделанные в трактат из более ранних сочинений, легко вычленимы из основного текста, который, в свою очередь, грубо прерывается различными позднейшими интерполяциями. При этом часто видны нарушения логики и нити повествования, смещение акцентов и следы скрытой полемики между составителями трактата. Одна из причин этого – невнимание древних составителей и редакторов нашего трактата к риторической красоте и гладкости слога сочинения. Так, во введении к трактату (Maugis. Praef. 3 ln. 27–29) написано, что его автор заботился не о благозвучии речи, но о краткости изложения и о сути дела.

Предлагаемая ниже модель ни коим образом не претендует на буквальное восстановление всех этапов становления текста, однако позволяет внести некоторый предварительный условный порядок в кажущийся безнадежным хаос различных наслоений в трактате Псевдо-Маврикия.

А. Урбикий Барбат

Из трех дошедших до нас малых трактатов Урбикия – два (tact., epited.) принадлежат скорее еще не слишком обремененному практическим опытом военному теоретику, третий же (суп.), возможно, был написан более опытным человеком. Не исключено, что за этим стоит жизненный опыт Урбикия. Кроме этих трех дошедших до нас небольших трактатов, как мы установили выше, вероятно, мы можем найти следы еще одного сочинения Урбикия: оно лежит, вероятно, в основе трактата Псевдо-Маврикия. Текст этого трактата распадается на три смысловые части, посвященные кавалерии, стратегии и пехоте. Последняя часть всеми исследователями признана самостоятельным трактатом, включенным позднее в текст Псевдо-Маврикия. Книга о стратегии также явно имеет признаки отдельного сочинения. Рассмотрим по порядку произведения, к созданию которых был или мог быть причастен Урбикий.

a.i. Раннее творчество Урбикия Барбата (Urbic. tact., epited.)

В последней четверти V в. Урбикий, вероятно, написал два небольших трактата о военном деле. Один из них это Тактикон (Urbic. tact.), другой – Эпитедевма (Urbic. epited.). Эпитедевма написана уже при императоре Анастасии, т.е. после 491 г., но скорее в самом начале его правления⁴ и, возможно, несколько позже, чем Тактикон. Более ранний трактат является ни чем иным, как старательной компиляцией Тактики Арриана и, может быть, отражает самое начало освоения Урбикием военной науки⁵. Второй – это попытка внести что-то новое: в Эпитедевме (“прием, навык”) описан особый прием для отражения кавалерийской атаки: использование впереди строя пехоты особых переносных рогаток. Оба эти сочинения отмечены некоторой посредственностью. Их стиль несколько отличается от стиля более

⁴ В Эпитедевме Урбикий указывал на отсутствие у него еще военного опыта.

⁵ Здесь трудно удержаться от того, чтобы не сопоставить Урбикия с Аррианом и через него с Ксенофонтом: он – как и его более знаменитые предшественники – был автором трактатов о тактике, о коннице, об отражении строем пехоты конной атаки и об охоте. Это тем более любопытно, что Урбикий знал и активно использовал сочинения Арриана (см., например: *Нефёдкин А.К.* Маврикий и Арриан: к проблемам источников “Стратегикона” // ВВ. 2002. Т. 61. С. 38–48.

поздних произведений⁶. В этом иногда даже видят достаточное основание для утверждения, что они вышли из-под пера различных авторов.

a.ii. Трактат о кавалерии (Urbic. caball.) и его возможные источники

В отдельном трактате о пехоте, вошедшем в состав последней книги трактата Псевдо-Маврикия, имеется отсылка на какое-то сочинение о кавалерии, ἡ τῶν καβαλλαρῶν συνγραφή (отсюда и предлагаемое мною условное обозначение для этого трактата: *caballarica*). Этот трактат до нас не дошел, но не исключено, что отрывки из него сохранились в виде некоторых книг в трактате Псевдо-Маврикия, посвященных кавалерии и имеющих очевидные признаки единого происхождения. Сюда же явно примыкают и некоторые сходные пассажи из Мюллеровского фрагмента. На мой взгляд, на принадлежность к этому утерянному трактату могут претендовать из текста Псевдо-Маврикия и Мюллеровского анонима следующие книги целиком или их части: *Mauric. Praef. I–III, V; de mil. sc. 1–12* (подробнее см. табл. 1). Если исходить из построенной выше гипотезы о сочинении Урбикия как основе текста Псевдо-Маврикия и если учесть тот факт, что выделенные выше книги являются центральными в трактате Псевдо-Маврикия, можно предположить авторство Урбикия для этого несохранившегося трактата по кавалерии.

Кроме того, в тексте Псевдо-Маврикия остались внутренние отсылки на другие главы какого-то сочинения, т.е., если следовать формальной логике, на главы этого же трактата Псевдо-Маврикия. Однако в тексте трактата Псевдо-Маврикия таких глав нет. Следовательно, можно предположить существование какого-то несохранившегося полностью, возможно, урбикиевского текста, отдельные главы и книги которого мы можем попытаться реконструировать. Так, одна отсылка явно предполагает существование особой книги о лагере: ὡς δηλοῦται ἐν τῷ περὶ ἀλλήλων λόγῳ (*Mauric. V, 1, 6 ln. 22–237*). Вероятно, какой-то след ее можно увидеть в главах *Mauric. V, 3–4* (см. табл. 1: *Urbic. tact.-str. IV*), несколько выбивающихся по смыслу из соседнего текста Псевдо-Маврикия. Другая отсылка вроде бы предполагает отдельную книгу о построении второй линии: χρῆ τὴν δευτέραν τάξιν... γίνεσθαι, ὡς ἐν τῷ περὶ αὐτῆς εἴρηται λόγῳ (*Mauric. III, 10, 2 ln. 27*). Эта отсылка, возможно, восходит еще к источникам Урбикия, но не исключено, что здесь скрыто указание на книгу о тактике, часть из которой дошла до нас в тексте *Mauric. III*. Впрочем, может быть, в том же сочинении Урбикия была и книга, посвященная построению второй линии, тем более, что построение второй линии – излюбленная тема автора. Однако никаких фрагментов этой книги выделить мне не удалось. Еще одна ссылка содержится в этнографической книге трактата Псевдо-Маврикия и указывает на существование особой книги об обозе: καὶ τὰ κατὰ τὸν τοῦλδον διαθῆναι ὡς ἐν τῷ περὶ τούτου γέγραπται λόγῳ (*Mauric. XI, 2, 24*). Остаток этой книги, возможно, сохранил-

⁶ Так, например, при ссылке на прилагаемые рисунки Урбикий использует в ранних произведениях и в произведениях зрелого периода несколько различные выражения: ὡς δεῖχνυσιν ἡ γραφή (epit. 3.5 p. 368.17.25 ed. Mihăescu) и ὡς δηλοῖ ἡ καταγραφή (*Urbic. apud Mauric. pas-sim*). Эпителидема в отличие от “Стратегикона” Псевдо-Маврикия написана от первого лица единственного числа (*Vári R. Zur Überlieferung griechischer Taktiker // BZ. 1906. Bd. 15. S. 77*).

⁷ На эту странную не имеющую соответствия в тексте трактата ссылку указал еще Вари (*Ibid. S. 87*).

ся в виде текста Mauric. V, 1–2 (см. табл. 1: Urbic. tact.-str. III). В тексте Псевдо-Маврикия есть книга, посвященная этой теме, однако ее содержание не раскрывает все проблемы, связанные с обозом, но зато содержит еще и две вышеупомянутые главы о лагере. Не исключено, что в конце трактата о кавалерии Урбикий поместил две дополнительных книги: об обозе и о лагере. Судя по краткости дошедших до нас в тексте Псевдо-Маврикия главок, претендующих на то, чтобы быть фрагментами этих книг (Mauric. V, 1; 2; 3; 4), книги эти дошли до нас в тексте Псевдо-Маврикия не полностью. Глава Mauric. V, 1 изначально никак не могла относиться вместе с главой Mauric. V, 4 к одной и той же книге: об этом свидетельствует отсылка из главы V, 1 (Mauric. V, 1, 6 ln. 22–23) на книгу о лагере (περὶ ἀλλήλων) как на самостоятельную книгу. Среди глав этой книги о лагере в произведении Урбикия, скорее всего, был и текст, дошедший до нас в виде главы Mauric. V, 4, посвященной лагерю.

Судя по этим фрагментам, Кавалерийский трактат – так же, как и Тактикон, – в значительной степени был компилятивен. Тем не менее отмеченные фрагменты обладают определенным внутренним единством: их отличает особый подход к изложению вопросов тактики. В них прослеживается конкретная мысль: дать краткое введение в военное дело для начинающих (Mauric. I, 3, 1 ln. 7–9). В этих фрагментах постоянно проводится мысль о необходимости построения войска тремя частями (мерами) в две линии (например, Mauric. II, 1; III, 9, 10, 1–2 ln. 1–27). Графические схемы построения войск в этой части трактата более просты, чем в остальном тексте. Так, в них используется меньшее количество значков – в основном два значка: К (иногда с дополнительной буквой) для обозначения одного *καβαλλάριος* (Mauric. III, 9, 10) и I для обозначения одного десятника (Mauric. III, 1–4). А значки для обозначения мерархов, мойрархов, курсоров и т.п. не используются.

Из привлеченных Урбикием источников для трактата о кавалерии кое-что можно попытаться⁸ восстановить. Урбикий явно использовал какой-то текст о кавалерийской тактике: об организации, построении и командовании конным войском (условно обозначим этот трактат как *de ordine equitatus*). К сожалению, этот текст сильно переработан Урбикием и вычленив его однозначно из остального текста мне не удалось, однако в ряде мест ощущаются его следы. Так, в этих местах автор ведет повествование, создавая впечатление реальной ситуации: войско совершает учения, как бы на глазах читателя. Урбикий же в остальном тексте всегда при повествовании сохраняет спокойную атмосферу учебного диалога. При этом Урбикий обычно повествует от 2-го л. мн. ч., как бы в форме беседы с читателем, которому он что-то советует или рекомендует. Автору же *de ord. equ.* свойственно безличное сухое повествование военного специалиста с использованием слов *χρή, δεῖ*. Оформление заголовков у обоих авторов также различно: в отрывках, возможно, восходящих к *de ord. equ.* заголовки построены по модели *πῶς.../ποῖα...* (главы: Mauric. I, 1–2, 4–7; 9; III, 5, 8; *de mil. sc.* 2, 4), а не по модели *περὶ...* которая более нравится Урбикию. Хотя для обоих авторов свойственна неустойчивость военной терминологии, они оба тяготеют к определенным словам: так автор *de ord. equ.* использует для обозначения

⁸ Характерная для Урбикия безличная отсылка на источники (ὡς ἔγραψαν οἱ παλαιοί, например: Mauric. II, 6(5), 1 ln. 3) не дает возможности легко установить его источники.

всадников слова στρατιώται (например, de mil. sc. 4 p. 119.2) или καβαλλάριοι (наряду с сохранением в, видимо, заимствованных из какого-то другого текста, см. ниже пассажиа слова ὀλλῖται для обозначения тех же кавалеристов). Урбийкий сохраняет такой разницей в заимствованных из de ord. equ. местах, в то время как сам склонен использовать слово καβαλλάριοι. Автору глав, названия которых построены по модели πῶς.../ποῖα... свойственно использование в начале каждой главы (Mauric. I, 2, 4, 5; II, 13(12)⁹; III, 5; de ord. equ. 2, 4¹⁰) характерного зачина, построенного по весьма однообразной модели: Genetivus absolutus (с использованием, чаще аористного, причастия преимущественно от глагола γίγνομαι) + δεῖ/χρῆ + infinitivus, например, τῆς γυμνασίας... γινομένης, δεῖ ὀλλισθῆναι τοῦς στρατιώταις (Mauric. I, 2, 1 ln. 3–4). Скорее всего, это также наследие трактата de ord. equ. в тексте Урбийкия. Урбийкий местами явно пытается следовать этому приему своего источника и использовать сходные зачины, однако его формулировки несколько более разнообразны (Mauric. I, 3; 6[?]; 8; II, 15(14); 20(19); III, 11¹¹).

Урбийкий существенно дополняет текст своего источника: он пишет целые главы (например, Mauric. I, 3), изменяет заголовки, используя модель типа περὶ... (Mauric. II, 13(12)), дробит текст, вставляя дополнительные заголовки (de mil. sc. 3), редактирует текст (например, de mil. sc. 4), сокращая его (например, de mil. sc. 2 p. 114.19–24), придает всему трактату более живой стиль.

В свою очередь, и в тексте de ord. equ., кажется, можно обнаружить следы его источников. Во-первых (Mauric. I, 6–8), это военный устав – знаменитый **Ποινάλιος νόμος**. На использование его Урбийкием из вторых рук, т.е. через посредство de ord. equ., указывает лишь форма заголовков (тип ποῖα... – Mauric. I, 6, 7), не свойственных Урбийкию. Во-вторых, автор de ord. equ. использовал какой-то текст, посвященный кавалерийским построениям. В этом тексте для обозначения кавалеристов применяется слово ὀλλῖται (de mil. sc. 1, 3 p. 114.7, 115.7, 116.25), что абсолютно не свойственно остальному тексту Мюллеровского фрагмента и Псевдо-Маврикия: в них используются другие термины. Отсюда происходит условное название, которое я предлагаю для этого текста: **hoplitica equitata**.

a.iii. Трактат о пехоте (Urbic. ped.)

В трактате о кавалерии Урбийкий ссылается на какую-то книгу (λόγος) о действиях пехоты (вместе с конницей?), как на находящуюся в поле зрения читателя: καὶ εἰ μὲν πεζικὸς σύνεστι στρατός, ὡς δηλοῦται ἐν τῷ περὶ τοῦτου λόγῳ, οὕτως τὴν τάξιν ποιεῖσθαι (Mauric. II, 2, 3 ln. 7–8). Можно предположить, что часть этого текста о пехоте сохранилась в виде книги XII трактата Псевдо-Маврикия. Показательно, что в этой книге о пехоте имеется обратная отсылка (Mauric. XII B, 10 ln. 6) на текст о кавалерии. Она, однако, указывает

⁹ Это единственная глава из данного списка, которая имеет название, построенное не по модели πῶς... а по модели περὶ...

¹⁰ Только глава 4 из de ord. equ. занимает промежуточное положение между обеими выделенными составляющими текста анализируемого трактата: хотя ее заголовок имеет в своем начале πῶς... зачин несколько отклоняется от строгой формы. Возможно, текст главы 4 хоть и восходит к de ord. equ., но был позже подправлен Урбийкием. В пользу этого, может быть, говорит и текст (de ord. equ. 4 p. 118.10 sq.), где повествование идет от 2-го л. мн. ч.

¹¹ Отмечу, что заголовки всех этих глав построены по модели περὶ...

уже не на книгу, а на отдельное сочинение (συγγραφή) о кавалерии: ἄλλερ εἴρηται ἡμῖν ἐν τῇ τῶν καβαλλαρῖων συγγραφῇ. В этой отсылке прямо говорится, что оба текста – и пехотный, и кавалерийский – написаны одним и тем же автором (ἡμῖν). Наверно, в то время, когда Урбикий писал трактат о кавалерии, он одновременно уже создавал отдельную книгу о пехоте, возможно, в качестве приложения к трактату о кавалерии. В процессе же работы Урбикия над ее текстом книга эта разрослась и превратилась в самостоятельный трактат, опубликованный отдельно от трактата о кавалерии. Этот трактат я условно называю (tactica) pedestris. Он сохранился в виде отдельной книги у Псевдо-Маврикия (Maugic. XII B(8)) и при том явно с некоторыми сокращениями: так, сокращены гл. 17–19, 21–23.

Тексту о пехоте Урбикий предваряет оглавление (Maugic. XII B, Pin) и небольшое введение (Maugic. XII B, Pr.)¹². Скорее всего, это введение было составлено им позже, чем оформился текст самого трактата о пехоте. В нем Урбикий указывает на то, что он раздал в письменном виде главы этого трактата пехотным командирам, предварив их оглавлением и собрав все главы вместе. Кому мог разослать Урбикий этот текст? Именно эти слова часто наводили исследователей трактата на мысль о принадлежности этих слов императору. Однако, на мой взгляд, возможно и иное объяснение: Урбикий, заняв крупный военный пост (например, магистерий Востока) и увидев на практике бедственное состояние пехотных тагм, передает подчиненным ему командирам специально составленный им для исправления положения трактат. Позже он публикует это произведение совместно с написанным специально для этого введением и каким-то предваряющим его другим текстом (трактатом о кавалерии или стратегии?) – см. самое начало введения: ἐξῆς ῥητέον ἡμῖν καὶ περὶ πεζικῆς τάξεως. В таком случае, скорее всего, составление текста пехотного трактата и рассылка его командирам относится ко времени занятия Урбикием восточного магистерия, т.е. к периоду между 498 и 503 гг. Публикация же имела место несколько позже.

Трактат о пехоте сохранился в нескольких частях: в основном тексте (Maugic. XII B) и, кроме того, в параллельных отрывках (Maugic. XII A, 3–6 (4–7); de mil. sc. 18). Диаграммы в полном виде присутствуют только в книге Maugic. XII A, в тексте же Maugic. XII B они сильно упрощены и как бы добавлены в конце главы 20. Везде используется, как и в Кавалерийском трактате, весьма ограниченное количество значков, одинаковых для всех схем. Эта система значков схожа с той, что используется в Кавалерийском трактате (см. выше).

¹² Впрочем, нужно отметить, что такое отнесение этого введения именно к Урбикию можно поставить под сомнение. Текст не имеет никаких хронологических указаний. Про него можно лишь с уверенностью сказать, что он предваряет трактат о пехоте и что он, скорее всего, написан тем же автором, что и введение ко всему трактату Псевдо-Маврикия: в обоих введениях в начале стоят практически одни и те же слова об упадке военного дела (Maugic. Praef. 2 ln. 10–11; XII B, Pr. ln. 1–3). В таком случае составление обоих может теоретически относиться к самому позднему периоду развития текста трактата Псевдо-Маврикия – к этапу Ped (см. рис. 2), когда к основной части трактата была добавлена книга XII B. В таком случае автором введений мог быть Маврикий или Ираклий. Однако, исходя из структуры текста (Maugic. Praef.), в частности из наличия легко вычленимой теологической части (интерполяцию которой я отношу к этапу Ped.), и исходя из общей картины развития текста, такая поздняя датировка обоих введений представляется мне маловероятной.

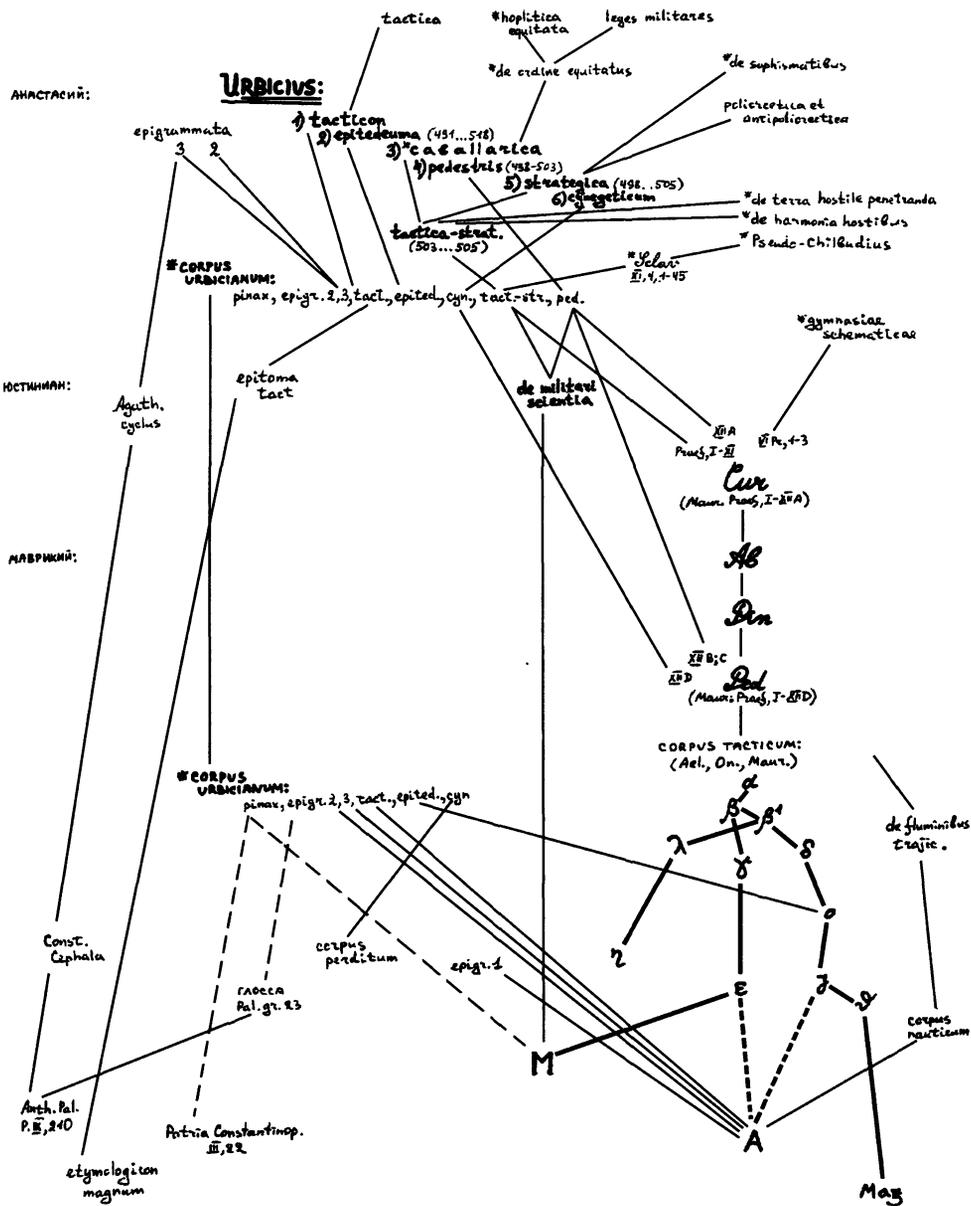

Рис. 2. Реконструкция текстологической традиции сочинений Урбикия

Глава о загнутаом назад строе (Mauric. XII A,7 (7, 2–22)) отличается от предшествующих ей глав обозначениями десятников и тяжеловооруженных гоплитов. Вместе с тем эта глава явно составлена самим Урбикием, так как позже он сделает на нее четкую отсылку (Mauric. XI, 2, 25 ln. 88: κατὰ τὸν δηλούμενον τρίπον ἐν τῇ καταγραφῇ τῆς ἐλικαμλίου ὀπισθίας τάξεως). Судя по этой отсылке, эта глава могла вообще не входить ни в трактат о пехоте, ни в текст того произведения, куда вошла XI книга, содержащая отсылку.

Может быть, это был отдельный небольшой трактат. Вероятно, Урбикий заимствовал рисунок и, может быть, основную идею из какого-то более раннего сочинения, связанного с традицией Арриана¹³. Глава и схема загнутого назад строя посвящены действиям смешенного пехотно-конного войска против атакующего превосходящего конного противника: и хотя конница тут играет значительную роль, основу построения все-таки составляет пехота. Поэтому, поскольку и остальной дошедший до нас текст (Mauric. XII A, 3–6 (4–7); XII B; de mil. sc. 18) пехотного трактата не посвящен исключительно пехоте – конница в нем часто упоминается, но всегда на второй роли, – совершенно не исключено, что глава Mauric. XII A,7 была частью Пехотного трактата, посвященного пехоте и приданной (?) ей кавалерии.

a.iv. Трактат о стратегии (Urbic. strat.)

Вероятно, в это же время или чуть позже Урбикий пишет свое главное сочинение – “Стратегика”, опубликованное, судя по тексту Патрии (Patria Const. III, 22), в 505/506 г.¹⁴ Скорее всего, Strategica дошла до нас в слегка измененном виде в составе “Стратегикона” Псевдо-Маврикия (Mauric. IV; VII; VIII; IX, 1–2; X, 1, 3–4; XI, 4, 46) и в составе Мюллеровского фрагмента (de mil. sc. 15, 16). Важно, что книги Mauric. VII A; VII B; VIII представляют собою четко обособленную часть текста Псевдо-Маврикия. В его тексте в начале VII книги (Mauric. VII A, tit. ln. 2) сохранилось заглавие, относящееся к этой части трактата Псевдо-Маврикия: Περὶ στρατηγίας. Скорее всего, это и есть наследие урбикиевского текста. Стратегика Урбикия – это произведение зрелого автора, отличающееся более легким стилем. Именно этот трактат, видимо, и принес основную литературную славу Урбикию: во-первых, это единственное сочинение Урбикия, упоминаемое в известном тексте в Patria Constantinopolis; во-вторых, по поводу него, видимо, и написаны две ранние эпиграммы.

Трактату о стратегии предпослано введение (Mauric. VII A, Pr. 1 ln. 4–8, 2–17 ln. 13–53), в котором автор пишет, что с помощью тактики и стратегии можно победить даже более многочисленного врага (§ 1 ln. 4–8¹⁵). При этом, говоря о тактике, он, вероятно, имеет в виду свои предшествующие произведения, говоря же о стратегии, несомненно подразумевает последующий текст. Важно отметить, что о том и о другом упоминается очень кратко, как о чем-то хорошо известном. После этого автор указывает (§ 2 ln. 13) на необходимость выбора подходящего времени и места для сражения и о разведке – излюбленные темы Урбикия и в других местах его сочинений. В конце введения (§ 5–17) автор более подробно останавливается на вопросах, подробное описание которых, судя по тексту Псевдо-Маврикия, не входило в

¹³ Ср. Нефёдкин А.К. Указ. соч.

¹⁴ Для датирования текста Стратегики любопытна переключка содержания главы X, 4, входившей в состав Стратегики Урбикия, с известной историей постройки ок. 507 г. на восточном рубеже империи неожиданно для персов сильнейшей крепости Дара. Глава эта повествует о том, как надо в тайне от врага строить укрепления на границе в мирное время. Не исключено, что в тексте этой главы отразилась подготовка восточноримского военного командования к строительству знаменитой Дары.

¹⁵ Далее (ln. 8–12), скорее всего, следует интерполяция, в которой косвенно обругивается Урбикий и говорится ровно противоположное: что дело не в тактике и стратегии, а в воле Бога.

Стратегику Урбикия (*Urbic. strat. apud Mauric. VII, VIII, IX, X*). Урбикий здесь пишет о необходимости приспособляться к особенностям врага, называя из врагов при этом конкретно лишь скифов, и о схожести охоты и войны. Ясно, что тут вкратце изложены те самые идеи, которые позже будут воплощены в специальных текстах (*Urbic. apud Mauric. XI, 1–3; Urbic. syn.*).

В основном тексте Стратегики в качестве самостоятельной силы упоминается как пехота, так и конница (например, *Mauric. IX, 2 ln. 18–19*), значит, этот текст не был частью ни Пехотного, ни Кавалерийского трактатов. Кроме того, в конце книги *Mauric. VII B, 16–17* имеется краткое изложение того, о чем говорится более подробно в книгах о Кавалерийской тактике (*Mauric. II–III*). Ясно, что это было бы излишним, если бы текст главы VII B с самого начала был задуман как часть единого произведения, в которое входил бы и Кавалерийский трактат. Это еще раз свидетельствует о самостоятельности трактата о стратегии.

В сохранившемся тексте имеется ряд интересных отсылок. Во-первых, есть опять-таки отсылка с утерянным соответствием (*Mauric. VII B, 17, 2 ln. 9*): специальной схемы о построении взвода (контубернии) в глубину в трактате Псевдо-Маврикия нет. Во-вторых, есть две ссылки, видимо, на Кавалерийский трактат (*Mauric. VII B, 17, 15.17 ln. 40.47*). Если они не указывают на какие-то утерянные части Стратегики, то это означает, что трактат о стратегии был опубликован после публикации Кавалерийского трактата того же Урбикия.

Трактат, видимо, завершался кратким заключением, сохранившимся в конце XI книги (*Mauric. XI, 4, 46 ln. 225–236*¹⁶). В этом заключении автор говорит только о стратегии (*ln. 234–235*), что, возможно, указывает на первоначальную его принадлежность именно трактату о стратегии. Этот трактат, видимо, автор и имел в виду под словами “*ἐν τῇ παρούσῃ βίβλῳ*” (*Mauric. XI, 4, 46 ln. 228*). В таком случае, под словами “*ἄλλα πάντα κεφάλαια, τὰ ὡς εἶδος ἀπαντῶντα καὶ μὴ γεγραμμένα ἐν τῇ παρούσῃ βίβλῳ, ἐκ τε τῶν ἡμῖν γεγραμμένων...*” (*Mauric. XI, 4, 46 ln. 227–229*) скрываются другие произведения, уже написанные к тому моменту Урбикием: Тактикон и трактаты о кавалерии и пехоте.

При создании своей Стратегики Урбикий использовал какое-то сочинение, описывавшее различные военные хитрости, засады и нападения. Возможно, теме нападений в трактате Урбикия или в его источнике был посвящен особый раздел. Так, отсылка *Mauric. IV, 3, 9 ln. 87–88* подразумевает существование какой-то специальной книги о нападении на врага (*περὶ ἐφόδου*), которой нет в трактате Псевдо-Маврикия и который трудно реконструировать и в тексте Урбикия. Не исключено, что тут имеется в виду какой-то раздел, сходный с текстами, заимствованными Урбикием из этого сочинения о хитростях, засадах и нападениях. Однако и сама эта отсылка содержится в тексте, заимствованном из того же источника и повествующем

¹⁶ Далее (*ln. 236–239*), скорее всего, мы опять же имеем дело с теологической интерполяцией, переинтерпретирующей основную идею предшествующего текста. Действительно, до сих пор речь шла о необходимости не следовать тупо формальным предписаниям стратегии, но измерять их (*ὡς δυνατὸν ἀριόξεσθαι* – *ln. 230*) с разнообразием ситуаций, чтобы этим лучше приспособиться к ситуации. В интерполяции же говорится о непознаваемости природы человека и о том, что, следовательно, нужно уповать лишь на Бога, не предпринимая никаких особых действий.

о засадах. Весь этот заимствованный Урбикием текст (Mauric. IV, 1, 2–3,5 ln. 6–72; IX, 1–2; de mil. sc. 16 p. 126.13–31) состоит в основном из примеров на заданную тему и имеет постоянную структуру, организованную вводными словами: “Οἱ μὲν... ἄλλοι δὲ ... (ἄλλοι δὲ) ... ἕτεροι ... (ἕτεροι или ... ἄλλοι до двух раз) ... γίνεταί δὲ ... (γίνεταί δὲ) ...”. При этом ясно, что изначальный текст либо вообще не имел подзаголовков, либо они полностью утеряны. Действительно, сохранившийся текст в некоторых случаях (Mauric. IV, 1–3) идет как бы сплошняком сквозь деление на главы в тексте Псевдо-Маврикия: более поздние подзаголовки разрывают отмеченную выше структуру вводных слов. Все подзаголовки тех глав, в которых дошли до нас фрагменты этого сочинения, построены по модели λερὶ... и, таким образом, скорее всего, были составлены самим Урбикием¹⁷. Кроме того, в трактате de mil. sc. соответствующее место вообще является цитатой, начинающейся со слова ὅτι и сохранившей лишь фрагмент всей системы: “ἕτεροι ... ἄλλοι ... ἄλλοι”. Исходя из окружающего текста, можно предположить, что эта цитата была вырвана из соответствующего ей контекста именно Урбикием. В пользу этого говорит и упоминание в данном фрагменте скифов, столь часто привлекающих внимание Урбикия в других местах. На утерянное название этого сочинения со структурой “Οἱ μὲν ... ἄλλοι δὲ ...”, может быть, указывает достаточно часто встречающееся в тексте сохранившихся отрывков слово σοφίσματα. Соответственно можно условно назвать этот текст *de sophismatibus*¹⁸. Судя по тексту Псевдо-Маврикия, Урбикий сделал ряд дополнений в текст этого сочинения. Так, он дополнил его в ряде случаев указаниями на конкретные события или народы (“блондины”, скифы, эфталиты и Пероз, готы и Деций, Лусий при Траяне)¹⁹, а в конце отдельных заимствованных пассажей дал свои критические комментарии (Mauric. IV, 3, 1 ln. 19–20; 3, 6–9 ln. 73–86; IX, 2, 9 sqq. ln. 33 sqq.)²⁰ и дополнения (IV, 3, 10 ln. 87–102).

Кроме того, Урбикий, возможно, использовал для написания X книги (Mauric. X, 1, 3–4) какие-то сочинения по полиоркетике и антиполиоркетике. Важно, что сохранившиеся названия дошедших до нас глав этой книги построены по модели λῶς... не свойственной Урбикию.

а.в. Урбикиевская Тактика-Стратегика (Urbic. tact.-str.)

Вероятно, вскоре после написания этих трактатов Урбикий объединил трактат по кавалерии, посвященный в основном кавалерийской тактике, и

¹⁷ Проведенный мною анализ типов, к сожалению, не мог быть использован в данной статье.

¹⁸ См. Das Strategikon des Maurikios / CFHB. Vol. XVII / Ed. G. Dennis, übers. E. Gamillscheg. Wien, 1981. S. 547, index s.v. σοφίσματα: из 8 случаев употребления этого слова во всем трактате Псевдо-Маврикия, на долю текста de soph. падает 6 (IV, 3; IX, 1), а еще один содержится во введении к Стратегике (Mauric. VII A, Pr.).

¹⁹ Эти мелкие комментарии всегда идут в конце очередного пассажа, начинающегося обязательно ключевыми словами ἕτεροι ἄλλοι и т.п., перед следующим, также начинающимся с этих ключевых слов. Такие комментарии имеются не у всех пассажей, но лишь у некоторых. Следовательно, они не принадлежат этой риторической системе. Скорее всего, это вставки Урбикия или даже последующих редакторов текста в текст de soph. См., например, такое же, но явно более позднее (этап Ab) дополнение об аварях (IX, 1, 9 ln. 11–14).

²⁰ Все эти три урбикиевских комментария, следующих после пассажей, заимствованных из de sophism., имеют сходное начало: τὰ δὲ τοιαῦτα ἐγχειρήματα ἦτοι σοφίσματα (IV, 3,6 ln. 72), ἐν δὲ ταῖς τοιαύταις ὀδοποιΐαις (IX, 2, 9 ln. 33), χρῆ δὲ τὰς τοιαύτας ἐφόδους (IX, 2, 14 ln. 55).

трактат по стратегии (*caball. + strat.*) в один труд, название которого, скорее всего, судя по рукописи М, было *Τακτικᾶ Στρατηγικᾶ* (*tactica-strategica*). Теперь заключение к Стратегике воспринималось несомненно как заключение ко всему сборнику *tact.-str.*, а не как заключение только к *strat.* Возможно, что несколько позже к этому сборнику был добавлен и трактат о пехоте: в тексте Псевдо-Маврикия он расположен после заключения к Стратегике. Так что изначально были объединены только два трактата: *caballarica* и *strategica* (= ¹*tact.-str.*). Позже же, после присоединения трактата *pedestris* формируется окончательный текст сборника, включивший, таким образом, три наиболее крупных сочинения Урбикия (= ²*tact.-str.*). Для связки нового текста о пехотной части с остальным текстом Урбикий и написал разобранное уже нами выше введение к *pedestris* (*Mauric. XII B, Pr.*). Из него следует, что этот сводный труд *tact.-strat.* был создан вскоре после написания Пехотного трактата. Таким образом, составление Тактики-Стратегики можно отнести ко времени окончания восточного магистерия Урбикия, иначе говоря, ко времени ок. 503–505 гг.

Объединяя Кавалерийский и Стратегический трактаты, Урбикий, возможно, сделал к ним некоторые дополнения. Это прослеживается в отдельных главах текста Псевдо-Маврикия. Общим основанием для этого служит тематическая близость глав между собой и набор четких отсылок на остальной текст трактата. В первую очередь выделяются главы XI, 1–3, посвященные тому, как надо приспособляться к различным противникам. Эти три главы XI книги, при их небольшом объеме, прямо-таки изобилуют отсылками. Так, имеются три отсылки (*Mauric. XI, 1, 15 ln. 54; 2, 26 ln. 88; 3, 17 ln. 46*) на книгу о тактике (*περὶ τάξεως λόγος*), под которой, скорее всего, имеется в виду основная книга кавалерийского трактата. Есть ссылка (*Mauric. XI, 2, 24 ln. 85*) на книгу об обозе (*Mauric. V, 1–3 = Urbic. tact.-strat. III ?*) и одна ссылка на рисунок построения с загнутыми назад флангами (*Mauric. XII A, 7 (XII, 7, 2–22)*). Все ссылки имеют весьма четкий и конкретный адрес. Это свидетельствует о том, что к данному времени текст, на который делаются ссылки, уже полностью был оформлен вместе с главами XI, 1–3 как единое целое – *tact.-str.* Этими ссылками новые главы XI, 1–3 как бы привязываются к уже существующему тексту. Кроме того, во введении *Mauric. XI, Pr.* к главам *Mauric. XI, 1–3* говорится, что до этого речь шла о кавалерийской тактике и стратегии (*περὶ τῆς καβαλλαρικῆς τάξεως καὶ στρατηγίας*), что несомненно указывает не на отдельные книги текста Псевдо-Маврикия (*Mauric. II, III, VII*), а на две основные части трактата *tact.-strat.*, в основе которых лежат *Urbic. caball.* и *Urbic. strat.* Итак, ясно, что разделы XI, Pr. 1–3 писались уже тогда, когда тексты Кавалерийского и Стратегического трактатов были объединены в одно целое.

Из этого следует заключить, что в момент возникновения текста Тактики-Стратегики в первой редакции (= ¹*tact.-str.*) после глав о стратегии, но перед заключением ко всему трактату была добавлена книга о приспособлении к противнику. Эта книга состояла, возможно, из более общей части (о приспособлении к вторгающемуся противнику – *Mauric. X, 2²¹*) и из кон-

²¹ О том, что эта глава принадлежала именно к данной книге, говорит многое: схожесть названий ее и глав XI книги, схожесть темы, взаимодополняемость этих глав (в главах XI книги ничего не говорится о вторгающемся на территорию империи противнике, а X, 2 – ничего о различных народах), странное чуждое положение главы X, 2 между главами X, 1 и X, 3–4. Тем не менее все это, конечно же, лишь косвенные доказательства, и вопрос, стро-го говоря, остается открытым.

кретных предписаний по поводу каждого отдельно взятого соседа империи (персов, скифов, блондинов – Mauric. XI, 1–3, с соответствующим им общим введением XI, Pr.). В основе всех трех указанных глав XI книги лежит некий специально составленный по этой теме вопросник. Возможно, это был даже особый текст, составленный на основании этого вопросника, либо же текст этих глав родился из вопросника прямо при их включении в состав Тактики-Стратегии. Назовем условно этот прототекст *de harmonia hostibus*. Вполне возможно, он сформировался еще до того, как Урбикий занял восточный магистерий. На это указывает большее внимание автора к европейским, чем к азиатским варварам: в тексте этих глав, как и во всем тексте Псевдо-Маврикия, не рассмотрены другие, кроме персов, южные и восточные соседи империи: арабы, иберы, лазы, албаны, армяне, североафриканские кочевники²². Впрочем, возможно, тот факт, что в этом тексте названы только трое соседей, – германцы, кочевники и персы – определяется также и господствовавшими тогда этногеографическими представлениями, основанными на “теории среды”²³.

Кроме того, между двумя трактатами была помещена²⁴ книга о вторжении в чужую страну (ее отрывки: Mauric. V, 5; IX, 3–5; de mil. sc. 13, 14 = Mauric. IX, 5, 9–15 ln. 51–77). Название этой книги (περὶ τῆς ἐν τῇ πολέμῳ εἰσόδου) легко восстанавливается из текста самого же Урбикия (Urbic. apud Mauric. XI, 4, 37 ln. 163–164). Текст относимых к этой книге глав производит иное впечатление, чем остальной текст Урбикия. Скорее всего, для написания этой книги Урбикий воспользовался каким-то текстом на тему о вторжении, в пользу чего говорит и иная модель названия этих глав (πῶς...). Любопытно, что единственная глава этой книги (V, 5)²⁵, имеющая название привычной для Урбикия модели (περὶ...) и, таким образом, претендующая на авторство Урбикия, повествует об обозе (τοῦλλος) при армии вторжения: Р. Вари было высказано мнение²⁶, что впервые среди известных нам текстов слово τοῦλλος было употреблено именно Урбикием в Тактиконе (Urbic. tact. p. 471.18). Следовательно, есть определенные данные в пользу того, что для составления текста книги о вторжении в чужую страну Урбикий использовал какой-то уже готовый текст на эту тему (условно: *de terra hostili penetranda*), дополнив его по крайней мере одной главой – главой об обозе.

Важно, что одинаковые или близкие по содержанию главы обоих дошедших до нас трактатов – текста Псевдо-Маврикия и Мюллеровского фрагмента (см. табл. 1) – расположены в практически одинаковой последовательности в каждом из этих трактатов. Различие касается лишь взаимо-

²² Подробнее смотри: Шувалов В.П. Враги империи...

²³ См., например: *Dagron G. Ceux d'en face. Les peuples étrangers dans les traités militaires byzantines* // ТМ. 1987. Т. 10.

²⁴ Строго говоря, эта книга могла быть присоединена к трактату о кавалерии и раньше, если вообще она не была изначально его составной частью. Но мне представляется, что такому предположению противоречит содержание этой реконструируемой книги.

²⁵ На то, что данная глава изначально стояла в конце V книги указывает ее окончание в “Стратегиконе” Псевдо-Маврикия в рукописи М (Mauric. V, 5 ln. 7): τέλος τοῦ πέμπτου λόγου, которые, хотя и соответствуют нумерации у Псевдо-Маврикия, может быть происходят из урбикиевского текста: кроме этого места и конца VII книги в трактате Псевдо-Маврикия нигде более таких указаний нет. Впрочем, конечно, это доказательство не является достаточным, и положение данной главы в изначальном тексте остается гипотетичным.

²⁶ *Vári R. Op. cit.*

расположения книг Mauric. IV и Mauric. IX: видимо, при редактировании текста Урбикия на этапе Cug (см. рис. 2) была совершена перестановка глав этих двух книг с соответствующим перераспределением их по книгам (см. ниже раздел 3.b.i). При компоновке единого текста сборника tact.-strat., видимо, все книги получили новую сквозную нумерацию, остатки которой сохранились в конце двух книг в трактате Псевдо-Маврикия (V и VII)²⁷. Общий порядок книг в первом урбикиевском сборнике (Urbic. ¹tact.-str.) имеет внутреннюю логику (см. табл. 1): организация войска (I), кавалерийская тактика (II), обоз (III), лагерь (IV), вторжение на вражескую территорию (V), подготовка к сражению (VI), день сражения (VII), общие советы полководцу (VIII), отдельные приемы (IX), фортификация и осады (X), учет особенностей противника (XI), заключение к трактату. Позже (Urbic. ²tact.-str.) к ним был добавлен раздел о смешанных порядках и о пехоте (XII), составленный на основе Пехотного трактата.

a.vi. Поздние сочинения Урбикия (суп., Sclav)

Видимо, уже после трактата о стратегии Урбикий пишет небольшой трактат об охоте как о военном упражнении (супneticum): об охоте достаточно подробно говорится во введении к Стратегическому трактату (VII A, Pt. 16–17 ln. 45–53), хотя сам трактат об охоте там не упоминают. Тема охоты явно давно интересовала Урбикия. Так, в III книге Псевдо-Маврикия также проводится сравнение охоты и войны (Urbic. apud Mauric. III, 11, 1 ln. 4–8sqq.).

К этому же позднему периоду относится и написание заключительной, посвященной склавинам и антам главы XI книги. Правда, нет уверенности, что эта глава (Mauric. XI, 4) была написана самим Урбикием. Действительно, с одной стороны, автор этой главы (для удобства условно назовем его Sclav) явно имеет в виду остальной текст той же книги Урбикия и пытается вписать новый текст в общую схему уже имеющихся трех глав (Mauric. XI, 1–3). Кроме того, он использует близкую урбикиевской модели отсылки на остальной текст (Mauric. XI, 4, 25.37 ln. 108.164). При этом он указывает название несохранившейся в тексте Псевдо-Маврикия книги о вторжении в чужую страну (περί τῆς ἐν τῇ πολεμικῇ εἰσόδου = Urbic. tact.-str.V): эта книга при последующей переработке текста на этапе Cug будет перекомпонована редактором (см. ниже). С другой же стороны, тот же самый Sclav явно не понял вопросника, лежащего в основе первых трех глав XI книги, и его текст сильно отличается от текста первых трех глав как по содержанию, так и по порядку изложения. Возможны два варианта интерпретации этих наблюдений. Либо текст Mauric. XI, 4 был составлен еще самим Урбикием, но спустя достаточное количество времени после написания первых трех глав XI книги, т.е. в конце жизни Урбикия, примерно в 20-х – начале 30-х годов VI в., когда сам Урбикий уже подзабыл детали вопросника, лежащего в основе

²⁷ О книге V сказано в примеч. 25. Что же касается последних слов книги VII (сохранившихся только в рукописи M: τέλος τοῦ ἐβδόμου λόγου – VII B, 17, 20 ln. 62), то можно предположить, что они тоже восходят к Урбикию. Здесь следует указать на странную структуру VII книги Псевдо-Маврикия, состоявшей из двух, по сути своей, независимых книг (VII A и VII B). Возможно, что первоначально это были две различные книги (VI ? и VII), а затем (на этапе Cug – см. рис. 2) при добавлении перед ними книги Mauric. VI произошло слияние двух книг в одну с сохранением прежнего указания на конец VII книги.

глав XI, 1–3. Либо же текст XI, 4 был написан кем-то другим – кем-то из окружения Урбикия (или же совсем несвязанным с ним лицом?) для того, чтобы присоединить его к тексту Урбикия. Таким образом, вопрос о соотношении главы Mauric. XI, 4 с урбикиевским корпусом однозначно не решается²⁸. Ясно, однако, что в любом случае это произошло после написания первых трех глав XI книги и до обработки текста урбикиевских трактатов на этапе Cug.

В основе текста XI, 4 лежит некий самостоятельный текст о славянах и о том, как их надо грабить. Поскольку возникновение данного текста, скорее всего, относится ко времени осмысления восточноримскими стратегами первого опыта походов против славян под началом Хильбудия в 531–533 гг., то автора данного текста мы можем условно для удобства назвать Псевдо-Хильбудием (*Pseudo-Chilbudius*). Предположение о существовании такого изначального текста, лежащего в основе главы о славянах, высказывалось уже давно²⁹. Действительно, текст главы Mauric. XI, 4 не только сильно отличается от текста предшествующих глав (как по содержанию, так и по композиции), но и несет на себе яркие отпечатки достаточно грубой работы эпитоматора³⁰. Так, этот текст, не вписываясь в четкий для глав Mauric. XI, 1–3 вопросник, распадается на ряд малосвязанных между собой по смыслу отрывков. При этом большинство из выявляемых границ или швов между этими отрывками, совпадает с переходами от одной группы пунктов вопросника к другой. Эпитоматор Sclav, черпая информацию о славянах из псевдохильбудиевского трактата о славянах, явно пытался следовать пунктам вопросника, выявленным им по трем другим главам той же книги. Однако он не только плохо выделил пункты этого вопросника (смешал часть из них или неправильно интерпретировал), но и лишь с большим трудом смог подогнать под них используемый им текст. Когда же он заполнил основные пункты вопросника, то оставшиеся у него интересные, с его точки зрения, отрывки из его источника он просто присоединил в конце созданной им главы XI, 4. В имеющемся у нас тексте Mauric. XI, 4 легко выделяются семь малосвязанных между собой пассажей, распадающихся иногда на отдельные части (= Ps.-Chilb. fr. 1a-b, 2, 3, 4a-d, 5, 6a-d, 7³¹). Для уподобления создаваемого им текста Sclav организовал переписанные им отрывки вводными словами и формулами, заимствованными им из трех других глав XI книги: τὰ ἔθνη τῶν Σ.κ. Ἄ. ... εἶσι (fr. 1), ἀλλίζονται δὲ... (fr. 4c), λυλοῦσι δὲ αὐτὰ... (fr. 5), χρὴ τοῖνυν... (fr. 6). Иногда эти фрагменты разделяются явными интерполяциями самого Sclav, разрывающими нить основного повествования: так в середину

²⁸ В стемме условно принято, что глава Mauric. XI, 4 входит в урбикиевский корпус. Но основой для этого опять-таки служит лишь оккамовский принцип не множить сущности без особой необходимости.

²⁹ См., например, соответствующий комментарий в Византиски извори за историју народа Југославије. Т. I. Београд, 1955. С. 130–141.

³⁰ Далее излагаются лишь общие выводы исследования текста книги XI, подробную же аргументацию я планирую опубликовать в отдельной статье.

³¹ Они соответствуют следующим параграфам текста Псевдо-Маврикия: fr. 1a = XI, 4, 1 ln. 3–5, fr. 1b = XI, 4, 3–4 ln. 8–16, fr. 2 = XI, 4, 5 ln. 17–18, fr. 3 = XI, 4, 6, ln. 18–22, fr. 4a = XI, 4, 7 ln. 3–25, fr. 4b = XI, 4, 8–10 ln. 25–43, fr. 4c = XI, 4, 11–13 ln. 44–63, fr. 4d = XI, 4, 14 ln. 64–68, fr. 5 = XI, 4, 15 ln. 69–72, fr. 6a = XI, 4, 16–23 ln. 72–103, fr. 6b = XI, 4, 24–31 ln. 103–136, fr. 6c = XI, 4, 32 ln. 136–140, fr. 6d = XI, 4, 33–36 ln. 141–161, fr. 7 = XI, 4, 38–45 ln. 165–224.

fr. 1, повествующего об отношении славян к чужакам, вставлен текст (под влиянием пункта 3 вопросника) о выносливости славян. В двух других местах (§ 25–37) сделаны отсылки на текст урбикиевских сочинений, либо разрывающие первоначально явно единый текст (fr. 6a-b и 6b-d), либо оформляющие переход от одного фрагмента к другому (от fr. 6 к fr. 7). Важно, что в последнем случае имеется и прямое указание эпитоматора *Sclav* на сокращение своего источника в таких словах, которые показывают, что наш эпитоматор не хочет повторять то, что содержится в тексте Урбикиа, а именно в книге о вторжении в чужую страну³². Одним из дошедших до нас фрагментов этой книги, возможно, является глава IX, 3. Любопытно, что в начале этой главы, в свою очередь, имеется, вероятно, скрытая отсылка на главу о славянах (IX, 3, 1 ln. 7–8; cf. XII B, 20, 1 ln. 4–5).

a.vii. Урбикиевский свод (corpus urbicianum)

После завершения сборника *tact.-str.* и сочинения *суп.* – примерно в 30-е года VI в. – вероятно, был составлен корпус всех урбикиевских произведений, так сказать, *corpus urbicianum*. В пользу его существования свидетельствуют следующие факты:

1. В обоих дошедших до нас и независимых друг от друга трактатах (*Mauric.*; *de mil. sc.*) содержится в практически одинаковом порядке текст трех трактатов: о кавалерии и о стратегии (= Тактики-Стратегики) и трактата о пехоте. При этом очевидно, что текст *de mil. sc.* не происходит от текста *Mauric.* и наоборот. Следовательно, можно предположить, что существовал какой-то третий сборник, включавший *Urbic. tact.-strat.* и *Urbic. ped.*

2. Заимствования из трактата о пехоте в текст “Стратегикона” Псевдо-Маврикия были сделаны дважды: сначала на этапе *Сиг* в виде книги *Mauric.* XII A, затем – на этапе *Ред* (см. ниже) в виде книги *Mauric.* XII B и схемы *Mauric.* XII C. При этом во втором случае был частично продублирован прежний текст: действительно, по смыслу практически совпадают тексты *Mauric.* XII A, 5–6 (6–7, 1) и *Mauric.* XII B, 20, 23–26 ln. 99–112. В первом случае, т.е. на этапе *Сиг*, вместе с фрагментами Пехотного трактата в текст Псевдо-Маврикия попали главы *Mauric.* I–V; VII–XI, 3, а во втором, т.е. на этапе *Ред*, – трактат об охоте (*Urbic. суп.* = *Mauric.* XII D). Следовательно, все это время должен был существовать параллельно “Стратегикону” Псевдо-Маврикия какой-то сборник, включавший *Urbic. tact.-strat.*, *Urbic. ped.* и *Urbic. суп.*

3. В византийское время откуда-то в рукописи Псевдо-Маврикия попадают эпиграммы на сочинения Урбикиа – Тактикон и Эпитедевма (см. часть 1). Кроме того, в реконструированный А. Дэном *corpus perditum* также не ясно, откуда переписывается и Кинегетик. И наконец, что-то повлияло на составителей рукописи М, приписавших “Стратегикон” Псевдо-Маврикия Урбикию (см. часть 1). Следовательно, кроме фрагментов произведений Урбикиа в “Стратегиконе” Псевдо-Маврикия, еще некоторые тексты Урбикиа пережили период “темных веков”, возможно, в виде какого-то сборника. Он включал, кроме какого-то введения или оглавления, возможно, с упо-

³² τὰ μέντοι περὶ τῆς ὀδοπορίας καὶ καταδρομῆς ἦτοι πραΐδας τῆς χώρας καὶ τῶν ἄλλως πῶς παρεμπιπτόντων εἶρηται μὲν ἐν τῷ λόγῳ τῷ περὶ τῆς ἐν τῇ πολεμικῇ εἰσόδου. Νῦν δὲ κατὰ τὸ δυνατόν ἐν συντόμῳ λεχθήσεται.

минанием Стратегик Урбикия, также *Urbic. tact.*, *Urbic. epited.*, *Urbic. syn.* и две эпиграммы на Урбикия.

Итак, можно предположить, что в *corpus urbsicianum* к концу жизни Урбикия или вскоре после его смерти вошли практически все его произведения. Возможно, это был один кодекс, с общим оглавлением или введением на первых страницах. В период же “темных веков” вторая часть этого корпуса (конец кодекса?), содержащая *Urbic. tact.-strat.* и *Urbic. ped.*, исчезла (оторвалась?), оставив лишь какой-то след своего существования либо в оглавлении, либо во введении ко всему корпусу. В результате византийским книжникам для восстановления текста наиболее важных сочинений Урбикия только и оставалось, что использовать “Стратегикон” Псевдо-Маврикия. На это их могла подтолкнуть как неясность изначальной формы заглавия трактата Псевдо-Маврикия (см. часть 1), так и схожесть оглавления текста Псевдо-Маврикия с сохранившимся в реконструируемом мною урбикиевском корпусе оглавлением Тактики-Стратегии Урбикия.

в. Послеурбикиевские редакции текста трактата

b.i. Рождение текста Псевдо-Маврикия: редакция Cui

После того, как к тексту XI книги была добавлена 4-я славянская глава, и после того, как из текста Тактики-Стратегии были сделаны эксерпты, дошедшие до нас в виде трактата *de mil. sc.*, было проведено существенное редактирование текста Тактики-Стратегии Урбикия: в текст трактата была интерполирована серия отрывков. Действительно, эти пассажи стоят несколько особняком и достаточно легко вычлняются из остального текста Псевдо-Маврикия: 1) почти все они посвящены курсорам, дефензорам или гиперкерастам, особым подразделениям войска второй половины VI в., в то время как остальной текст о них ничего не знает; 2) практически все такие пассажи либо представляют собой отдельные главки, либо же являются заключающей частью одной из главок; 3) многие из этих пассажей по смыслу резко отличаются от предшествующего им текста, а иногда и противоречат ему; 4) иногда их границу с предшествующим текстом отмечают текстологические швы; 5) родственный текст *de mil. sc.* явно избежал такого редактирования и в нем в соответствующих местах какие-либо упоминания о гиперкерастах, курсорах и дефензорах начисто отсутствуют. Результатом этой редакторской работы и стало рождение дошедшего до нас текста Псевдо-Маврикия. Поскольку основной темой этого редактирования была тема того, как надо использовать курсоров и гиперкерастов, то можно условно назвать автора этой редакции *Cui* (= *Cursor*).

Причины возникновения этой редакции текста Урбикия можно объяснить следующим образом. К времени редакции *Cui* в восточноримском военном деле произошли серьезные изменения³³, о которых и свидетельствует появление целой серии интерполяций в отредактированном тексте Тактики-Стратегии. Из состава кавалерийских соединений (называемых “меры”, τὰ μέρη) выделились особые фланговые летучие отряды (по два из каждой меры), предназначенные для завязывания боя и преследования. Кавалеристы этих выделившихся отрядов или частей (“мойр”, μοῖροι) меры стали назы-

³³ К сожалению, до сих пор, насколько мне известно, никто не обратил на этот факт серьезного внимания.

ваться “бегающими” (*cursores*). Линейные же кавалеристы, оставшиеся в основном составе меры, теперь называются “защитниками” (*defensores*), так как их тактической задачей было, сохраняя позади курсоров четкий строй в линию, отбивать нападение и наносить фронтальный удар. Кроме того, произошла специализация отрядов, охранявших фланги всего построения (*πλαγιοφύλακες*): за левофланговыми в основном сохранялись прежние функции, правофланговые же плагиофилаки теперь стали называться “обходящими фланг (противника)” (*ὕπερκερασταί*), что должно отражать и изменение их тактических задач.

Указанные изменения в военном деле и вызвали необходимость новой редакции текста трактата³⁴. С этим же слоем изменений можно связать³⁵ и серию мелких интерполяций: появление в тексте “Стратегикона” имени франков и одного из двух упоминаний имени гуннов. Появление имени франков с уверенностью следует датировать поздним юстиниановским временем – временем после побед восточных римлян над франками в Италии в 50-х годах VI в. В целом редакцию *Cur* можно широко датировать периодом до осуществления серии интерполяций об аvaraх (см. ниже), т.е. временем до 70-х годов, когда начались аварские войны.

Итак, на этапе *Cur* текст трактата был осовременен с военной точки зрения. С этой целью было произведено десять мелких интерполяций в те места, где, во-первых, говорится о плагиофилаках и, во-вторых, – о тактических действиях кавалерии³⁶. Для создания полноценной картины современного

³⁴ В результате работы *Cur* над текстом *Urbic. tact.-str.* тексты *Mauric.* и *de mil. sc.* стали существенно различаться упоминанием разных видов кавалерии. В тексте Псевдо-Маврикия имеется масса упоминаний о курсорах (35), дефензорах (39), плагиофилаках (43) и гиперкерастах (35). В *de mil. sc.* нет ни одного случая упоминания курсоров, дефензоров или гиперкерастов. В то же время там имеется серия упоминания плагиофилаков (*de mil. sc.* 3 p. 116.30; 4 p. 117.26, p. 118.3.17–18; 5 p. 119.9; 10 p. 120.28; 15 p. 124.27.28, p. 125.14.20; 16 p. 126.29), которые, однако, там располагаются не только на левом, но одновременно на обоих флангах (*de mil. sc.* 4 p. 118.3.17–18; 5 p. 119.11–14). В “Стратегиконе” Псевдо-Маврикия, впрочем, также есть несколько случаев упоминания только одних плагиофилаков (*Mauric.* I, 3, 22 ln. 36–37; II, 1, 13 ln. 61; VII B, 1, 1 ln. 13–14; 5 (5a) ln. 3; XI, 1, 14 ln. 50). При этом иногда четко видно по тексту, что плагиофилаки и здесь расположены на обоих флангах: *Mauric.* I, 3, 22 ln. 36–37 (ср. тут же интерполяция с гиперкерастами ln. 38–39!); II, 1, 13 ln. 61; XI, 1, 14 ln. 50. Скорее всего, здесь проступает более ранний слой текста (*Urbic.*) из-под более поздних наслоений (*Cur*). Любопытно, что закономерность близкая той, что мы разобрали в *de mil. sc.*, присутствует и в сун.: восемь упоминаний плагиофилаков и ни одного упоминания курсора, дефензора или гиперкераста. В *Mauric.* XII B и в *Urbic. epited.* не упоминается ни один из этих родов кавалерии.

³⁵ Впрочем, никаких текстологических оснований для этого соотнесения не имеется, кроме более или менее одного времени осуществления этих интерполяций и чисто методологического оккамовского принципа состоящего в том, чтобы постараться сократить количество реконструируемых этапов.

³⁶ I, 3, 15–16.23 ln. 23.?.26–30.38–39 (cf. ln. 36–37!); II, 5(4), 11 ln. 21.?.24–24 finisque capituli (cf. supra!); 6(5), 3–8 ln. 17–48 finisque capituli (cf. supra!); III, 5, 7–20 ln. 37–119...126? finisque capituli (ln. 63–69 – эксцерпт?); 10, 3–9 ln. 29–63 finisque capituli (cf. titul.); VII B, 16, 1–8 ln. 3–19; 17, 18–20 ln. 48–61 finisque capituli et libris (cf. III, 5, 20 ln. 123–126!); XI, 2, 26–27 ln. 92–95 (ln. 91–92 cf. *de mil. sc.*); XII A, 3(4) ln. 21–23 finisque textus capituli (cf. diagr.!). Важно отметить, что из этих 10 (vide supra) случаев – 6 расположены в самом конце соответствующих глав, а 1 – VII B, 16 – в начале. Это лишний раз свидетельствует в пользу признания этих пассажей интерполяциями. Упоминание дефензоров (*Mauric.* I, 8, 5 ln. 27) в военных законах (*leges* § 19 Dennis = 12(14) Ash = 17 Kor), видимо, прямо к реформе курсоров-дефензоров не относится. Может быть, это и почувствовал переписчик А, сделав к слову дефензоры пояснение только в этом месте: ἤτοι τοὺς ἐξδικητὰς λεγόμενους (*Mauric. ed. Mihăescu, p. 66: apparatus*).

военного дела были вставлены или заменены целые главы (12 глав: *Mauric.* II, 3; 4; 13(12); III, 6–8; 12–15; XII A, 1–2) и добавлена даже одна новая книга (*Mauric.* VI, 1–5). Интерполяция новой книги, естественно, вызвала изменение нумерации остальных книг. При этом, однако, интерполятор *Cug* нашел выход не слишком нарушать существующую систему: новая книга получила номер VI, прежняя же VI книга, видимо, была просто присоединена к последующей за ней VII книге, близкой к ней по содержанию, в результате чего VII книга приобрела странный “бинарный” характер. Но и новые главы там, где они были вставлены в исходный текст целой серией, также привели к перестройке текста: так, совершенно новые главы *Mauric.* II, 3, 4; III, 6, 7, 14, естественно, увеличили объем соответствующей книги *Urbic.* II, что, видимо, и привело к разделению ее на две новых – *Mauric.* II и *Mauric.* III.

Кроме того, можно предположить, что было переосмыслено положение внутри трактата трех книг (*Urbic.* IV, V и IX): основные главы книги о вторжении были оформлены как повествующие о нападениях, что позволило объединить их с близкими им по содержанию первыми главами IX книги в книгу о нападениях (*Mauric.* IX, 1–5: *Περὶ ἐφόδων*). В свою очередь, основные главы прежней IX книги, посвященные различным видам засад, были осмыслены как часть тактики и соответственно поставлены в виде отдельной книги *Mauric.* IV, 1–5 после двух тактических книг *Mauric.* II и III. При этом остатки прежних книг, находившихся на этом месте (*Urbic.* tact.-str. III-V), составили отдельную книгу об обозе (*Mauric.* V, 1–5)³⁷. Упрощенно эту операцию над текстом можно описать как перестановку местами глав *Mauric.* IX, 3–5 и *Mauric.* IV, 1–5³⁸. В результате было нарушено прежде строго логическая последовательность книг, некоторые из них (*Mauric.* VI; VII) при этом оказались к тому же весьма пестрыми по составу.

Источником для новой VI книги явилось какое-то произведение о трех видах учебных упражнений (*γυμνασίαι σχηματοτικά*) для кавалеристов (скифском, аланском и африканском). Условно я предлагаю назвать этот текст *gymnasiae schematicae*. Это произведение состояло, по крайней мере из введения и трех соответствующих главок, скомпонованных по сходному плану (*Mauric.* VI, Pr. 1–3). Текст *gymn. sch.* был дополнен редактором *Cug* главой об итальянском упражнении и главой о специальных упражнениях для гиперкерастов и плагииофилаков (*Mauric.* VI, Pr. ln. 16–17; 4–5). Кроме того, в текст главки об африканском упражнении (*Mauric.* VI,3) были сделаны две интересные интерполяции. Во-первых, только в третьей главке после слов о необходимости построения войска для упражнения в одну линию следует дополнение “как это и до сего дня было” (*ὥς καὶ μὲχρι καὶ νῦν ἦν* – *Mauric.* VI, 3, 1 ln. 2–3), в то время как во всех трех главках после этих слов нет никаких оговорок (*Mauric.* VI, 1 ln. 3–4; 2 ln. 2; 3, 1 ln. 2). Во-вторых, в конце той же главки добавлены слова о том, что есть еще и другое упражнение с обратным построением курсоров и дефензоров, называемое иллирийским

³⁷ Любопытно отметить своего рода пристрастие редактора *Cug* к членению каждой новой книги именно на 5 глав.

³⁸ Сходное переосмысление и перестановка глав, возможно, были произведены и с главой *Mauric.* X, 2, которая, вероятно, изначально была не в книге X, а в книге XI. Книга XI могла быть переосмыслена в результате этой перестановки как книга о народах, а не как книга о приспособлении к противнику. Однако это все лишь догадки, фактом же остается лишь схожесть содержания и заглавия X, 2 и XI, 1–4.

(Mauric. VI, 3, 2 ln. 11–15). Выше же во введении (Mauric. Pr. ln. 17), где отдельно перечислены все виды упражнений, об иллирийском нет ни слова.

Из новой главки об италийском упражнении была сделана отсылка на схему построения войска и соответствующее ей описание: судя по всему, это отсылка на книгу о тактике (Mauric. III, 8), где имеется подходящая схема. Любопытно, что на этой схеме в первой линии на правом фланге (ln. 4) в частности обозначена мера иллирийцев (μέρος Ἰλλυρικῶν). Сходный же текст содержится и в главе II, 6, где также упомянуты иллирийцы (ln. 24). Важно, что и эти строки также принадлежат редактору Cug. На основании этих трех упоминаний иллирийцев (во всем трактате других упоминаний иллирийцев нет) можно сделать вывод, что Cug был человеком, либо связанным с Иллириком, либо имевшим дело с войсками, сформированными в иллирийской префектуре. Cug, скорее всего, был профессиональным воином и принадлежал к командованию какого-то иллирийского войска, возможно, либо занимал пост *magister militum per Illyricum*, либо был в штабе этого магистра. Как было показано выше, Урбикий также мог некоторое время командовать иллирийским войском. В таком случае, встает вопрос, не принадлежал ли Cug к иллирийскому окружению самого Урбикия?

О методах переработки редактором Cug урбикиевского текста легко можно составить представление, если сравнить два параллельных отрывка в Mauric. (IX, 5, 9–15 ln. 51–77; X, 2) и *de mil. sc.* (14, 17). На это вслед за первым издателем *de mil. sc.* К. Мюллером уже указывал С.А. Иванов, показавший, что текст *de mil. sc.* точнее доносит до нас слова оригинала³⁹. Под оригиналом я понимаю здесь текст Урбикия. Текст Cug отличается от текста Urbic.: схемы у Cug сложнее, при отсылках используются другие формулы. Так же, как и Урбикий, Cug предпочитает названия глав на *περί...* вместо *πῶς...* Для характеристики воззрений Cug важно указать на две мысли, которые, видимо, не давали покоя этому редактору: необходимость тренировки войска в любых условиях и невозможность предусмотреть заранее то, что произойдет на войне (Mauric. III, 5, 20 ln. 126; VII B, 17(17a), 20 ln. 61). Кроме того, редактор Cug был явно озабочен сохранением в тайне тактики гиперкерастов, о чем он многократно напоминает читателю.

b.ii. Аварские и теолого-морализаторские интерполяции (Ab)

В тексте Псевдо-Маврикия выделяются две группы наиболее поздних интерполяций: одна из них связана с темой аваров, новых соседей империи, другая посвящена вопросам всевластия Бога. Об аварских интерполяциях можно с уверенностью сказать, что все они относятся к одному из наиболее поздних этапов эволюции текста. По части же теологических (или теолого-морализаторских) пассажей, следует отметить некоторую дискуссионность их отнесения к тому или иному этапу. С одной стороны, их содержание и положение указывает на их инородность в основном тексте трактата, и в двух случаях даже наблюдается прямая переключка с аварским слоем (см. ниже разбор мест Mauric. IV, 5, 5–6; XI, 2, 3). С другой же стороны, есть определенная связь отдельных “теологических” пассажей и с несомненно урбикиевским текстом (см. ниже разбор: Praef. 1.6; VII, Pr. 1). Правда, последние совпадения скорее указывают не столько на схожесть урбикиевских и тео-

³⁹ Иванов С.А. Неиспользованное византийское свидетельство VI в. о славянах // ВВ. 1988. Т. 49.

логических фрагментов, сколько на их различие: тема и слова близкие, а подход разный. Это позволяет, правда, с известной долей сомнения, но все же объединить аварские и теолого-морализаторские интерполяции и приписать их неизвестному интерполятору. Условно обозначим его Ab (=Abarus). О том, кто был автором этих пассажей, можно судить по их тексту: в эти пассажи попадают практически все четкие хронологические указания на конец VI – начало VII в. Следовательно, совершенно не исключено, что интерполятор, определенный нами как Ab, тождественен императорам Маврикию или Ираклию или же кому-то из их окружения. Во всяком случае, Ab явно творил на рубеже VI и VII вв. или в первые десятилетия VII в.

b.ii.a) “Аварский” слой

Характерно для этого слоя⁴⁰:

Упоминания авар, иногда вместе с турками.

Тема аварского вооружения, которое следует перенять и иметь кавалерии.

Тема зависимости в битве судьбы десятков тысяч кавалеристов от случайности при построении войска именно в одну линию (Maugic. II, 1, 7 ln. 24–25: τοσοῦτων μυριάδων καβαλλαρίων) объединяет этот слой с последующим морализаторским, где есть тот же мотив (IV, 5, 6 ln. 42: τοσοῦτου πλῆθους ἀνδρῶν).

В одном аварском пассаже (Maugic. XI, 2, 3 ln. 10–11) имеются морализаторские мотивы, объединяющие данный слой с теолого-морализаторским (см. ниже), однако в данном случае наш морализатор не удерживается в рамках пристойного и переходит почти что на ругань в адрес аваров.

Пять раз авары упомянуты⁴¹ явно одним и тем же автором – они построены по одной схеме: πρὸς/κατὰ τὸ σχῆμα τῶν Ἀβάρων – и содержатся в описании вооружения и оснащения каваллериста (I, 2, 2(bis). 6.8.10 ln. 19.20.38.47.61). Само это описание (I, 1–2) никак жестко не связано с остальным текстом. Поэтому не исключено⁴², что значительная часть текста I, 1–2 (см. табл. 1) и последующий текст I, 3 – III принадлежат различным авторам. Скорее всего, на месте текста I, 1–2 был другой идентичный текст с описанием вооружения каваллериста, который был заменен редактором Ab на новый из-за произошедших изменений в экипировке всадника.

Остальные упоминания (II, 1, 6; IX, 2, 3; XI, 2, ринах. 1.3) очень похожи на поздние интерполяции. Они входят в диссонанс с окружающим контекстом, нарушают его структуру и отличаются от него и по стилю, и по лексике, и без этих предполагаемых мною интерполяций (II, 1, 6 ln. 20–27; IX, 2, 3 ln. 11–14; XI, 2, ринах. 1–3 ln. 1–2.5–14) текст соответствующих главок читается легче.

⁴⁰ I, 2, 1–10 ln. 6–61; II, 1, 6 ln. 20–27; IX, 2, 3 ln. 11–14; XI Pin. ln. 3; 2, titulus. 1–2. ln. 1–2.5–14 – все это (кроме разве что I, 2), исходя из контекста, явные интерполяции.

⁴¹ Упоминания об аварах, с которыми империя познакомилась только в 552 г., в тексте Псевдо-Маврикия рассмотрены мною в статьях: *Шувалов П.В. Враги империи...; Он же. Влияние авар...* Здесь же приведены только краткие выводы.

⁴² В пользу этого говорят отдельные несостыковки по сути и противоречия между этими частями трактата, привести которые здесь целиком у меня нет возможности. Например: главы I, 1–2 опережают последующие главы I, 3–5 по употреблению терминов, определение которым дается только в главах I,3–5. Кроме того, в главах I, 1–2 все всадники вооружены и пикой, и луком по аварскому образцу, в книгах же II–III они же вооружены либо пикой со щитом, либо луком, в зависимости от ранга и функции.

b.ii.b) “Теолого-морализаторский” слой⁴³

Характерно для этого слоя:

Тема морали и назидания (например: Mauric. XI, 4, 46 ln. 236–239).

Тема главенствующего надо всем христианского Бога и славословия ему (Mauric. Praef. 1.3–6 ln. 1–9.31–49; VII, Pr. 1 ln. 9; XI, 4, 46 ln. 236–239).

Тема τάξις + στρατηγία, но только в качестве такого жалкого приложения к теме всевластия Бога (VII, Pr.1 ln. 9–10).

Тема цирковых атлетов и колесничих, с которыми сравниваются воины (Mauric. IV, 5, 5–6 ln. 27–46).

Любопытна тема соотношения тактики и стратегии с всевластием Бога, что особенно ярко проявляется в двух отрывках.

В начале введения к VII книге Псевдо-Маврикия следуют слова Урбикия о том, что через (διὰ) стратегию и тактику не только возможно с помощью Бога (σὺν Θεῷ) победить равного врага, но и большего по численности. То есть основная мысль здесь явно состоит в том, что основа всего – это знание стратегии и тактики. После этого, однако, следует фраза (VII, Pr.1 ln. 8–12), где сказано почти что противоположное, а именно, что только благосклонность Бога дарует победу: *“Ибо ведь сражения решаются не мужеством и множеством людей, как некоторые из неопытных думают (τινες τῶν ἀπειρώων), но благосклонностью Бога (δι’ εὐμενείας Θεοῦ), тактикой и стратегией, о которой (ед. число!?) надо больше заботиться, чем о вербовке (συλλογή)⁴⁴ неподходящего множества. Ведь одна из них (явно из них двоих!) дает безопасность и помощь... другая же – затруднения и ненужные траты”*. Возникает соблазн увидеть во всей этой фразе интерполяцию, однако вопрос решается с меньшими потерями для урбикиевского текста. Действительно, бросается в глаза странная фигура в этой фразе: сначала введены три понятия (благосклонность, тактика, стратегия), потом добавлено четвертое (вербовка) и после этого говорится: *“Ведь одна из них ... другая же ...”*. Очевидно, что текст перегружен. Мне кажется, что из этого положения легко выйти, признав интерполяцией только слова *“благосклонностью Бога, тактикой”*. В таком случае и предыдущее (ln. 5) упоминание о тактике также может быть интерполировано. В результате текст читается легко⁴⁵. Объяснением же таким интерполяциям может служить следующее. Интерполятор Ав, читая текст, не выдержал преувеличения, с его точки зрения, всесияла разума полководца и возможностей стратегии. Поэтому он добавил, во-первых, благосклонность Бога, поставив ее на первое место, во-вторых, тактику, о которой повествует начало трактата Псевдо-Маврикия. Отсутствие же упоминания о тактике в первоначальном реконструируемом мною варианте этого пассажа объясняется тем, что этот текст, содержащийся во введении к VII книге Псевдо-Маврикия, был написан Урбикием

⁴³ Praef. 1.3–9 ln. 1–9.31–69 finisque capituli; IV, 5, 5–6 ln. 27–46 finisque capituli; VII, Pr., 1 ln. 9–10; XI, 4, 46 ln. 236–239 finisque capituli et libris

⁴⁴ “Вербовка” вместо “набора”, чтобы сохранить женский род.

⁴⁵ (1) ...οὐκ ἔστι πολέμιους καταγωνίζεσθαι {τάξεως καὶ} στρατηγίας ἔκτος, δι’ ἧς οὐ μόνον τοῦ ἰσορροποῦντος πλήθους τῶν πολέμιων περιγίνεσθαι δυνατόν ἐστι σὺν Θεῷ, ἀλλὰ καὶ τοῦ πολλῷ πλέον ἐν ἀριθμῷ ὑπερβάλλοντος. οὐδὲ γάρ, ὡς τινες τῶν ἀπειρώων ἔχουσι, διὰ θράσους καὶ πλήθους ἀνδρῶν οἱ πόλεμοι κρίνονται, ἀλλὰ δι’ {εὐμενείας Θεοῦ, τάξεώς τε καὶ} στρατηγίας, ἧς ἐπιμελητέον μᾶλλον ἢ συλλογῆς πλήθους ἀκαίρου. ἡ μὲν γὰρ ἀσφάλειαν καὶ ὠφέλειαν ἀγει... ἡ δὲ συντριβὴν καὶ ἐπιζήμιον δαπάνην. (2) Δεῖ τοίνυν τε καιροῖς... μεχερῆσθαι...

как введение лишь к одному трактату – трактату о стратегии (Urbic. strategica), а не ко всему сочинению Тактика-Стратегика. Трактат же о стратегии начинался именно с этой самой книги, в начале которой и сохранились разобранные фразы.

В качестве параллели можно привести другое место из текста Урбикия, посвященного вопросам тактики. Тут своевременное упоминание Бога спасло текст от вторжения интерполятора. В этом отрывке (Mauric. Π, 1, 2 ln. 10–11) написано, что не множеством и храбростью и не прямолинейными действиями решаются войны, как некоторые из гражданских лиц (τινες τῶν ἰδιωτῶν) думают, но после Бога стратегией и тактикой (μετὰ Θεοῦ διὰ στρατηγίας καὶ τέχνης). Таким образом, главную роль здесь играют стратегия и тактика, в то время как и Богу оказано, правда лишь формальное, но внимание⁴⁶. После этого подробно излагается специфика обеих, т.е. тактики и стратегии, но ни слова не говорится о Боге.

Интересен мотив кормчего, управляющего кораблем. Он встречается во всем трактате только два раза. В первом случае это текст Ab, во втором – Урбикия. Урбикий говорит о том, что, как корабль не может плыть по морю без кормчего, также нельзя и без знания стратегии (и тактики) состязаться с врагами (VII, Pr.1 ln. 4–5). Теологический же интерполятор (Ab), повествует о том, что, как кормчий без пользы имеет свое искусство, если не дует ветер, так и полководец, не вооружившись (τεθωρακισμένος) благосклонностью Бога (τὴν εὐμένειαν τοῦ Θεοῦ), без пользы имеет тактику и стратегию (Praef. 6 ln. 42–49; VII, Pr.1 ln. 9–10). Слова и образы общие, а мысли почти что противоположные. Видимо, интерполятор Ab сначала прочитал введение к VII книге, а затем, сделав в него интерполяцию (см. выше), дописал введение ко всему трактату. При этом смысл и того, и другого текста был им изменен кардинально: логический центр этих отрывков сместился со стратегии на Божью благосклонность.

То же было сделано интерполятором Ab и в заключении в конце XI книги, где после слов Урбикия о том, что не все описано в его книге, так как не возможно предусмотреть все хитрости противников, была добавлена фраза о необходимости молиться Богу и невозможности познать врага (XI, 4, 46 ln. 236–239). Здесь наш интерполятор вернулся к теме соответствующей книги – в данном случае XI книги о народах – и посчитал, что самым важным в этом заключении является тема познания врага. Однако текст этот был написан Урбикием как заключение ко всему трактату о стратегии, а не только к XI книге, после которой он оказался в тексте Псевдо-Маврикия. В результате опять-таки акцент в этом отрывке был смещен с темы непознаваемости будущего на тему беспомощности полководца, лишённого внимания всесильного Бога.

* * *

Итак, разобранная выше гипотетическая модель, предложенная для реконструкции истории текста трактата Псевдо-Маврикия, может быть крат-

⁴⁶ Теоретически, конечно, можно было и эти слова μετὰ Θεοῦ посчитать последующей интерполяцией, но, однако, такое построение представляется мне излишним: без этих слов текст не становится принципиально легче.

Таблица 1. Реконструкция структуры Тактики-Стратегии Урбикия

1. Номер книги у Урбикия	2. Название книги (главы) у Урбикия и источник его реконструкции ¹	3. Содержание книги (главы) у Урбикия	4. Дошедшие до нас части урбикиевского сочинения tact.-strat. и параллельные места		5. Предыдущие сочинения Урбикия	6. Источники Урбикия
			Mauric.	de mill. sc. ²		
Praef.		о плохом состоянии военного дела, о цели сочинения, о стиле	Praef. 2–3 ln. 10–31		Urbic. caball.	
I	(название не восстанавливается)	вооружение, индивидуальная тренировка, организация кавалерийского войска, устав	I. 1?; 2. tit. 1.2? ln. 3–6. 62?–97?; 3–8	1 p. 113.1–12		de ord. equ. ³
II	περί (καβαλλαριχῆς) τάξεως (Mauric. XI, Pr. ln 4; 1, 15 ln 54; 2, 26; ln. 91; 3, 17 ln. 46): –περί στάσεως τάγματος (Mauris. III, tit) –πῶς δεῖ γυμνάζεσθαι τάγμα (de mil. sc. 2 tit.) –στάσις μέρους (Mauric. III, 6 tit.) –πῶς δεῖ παράταξιιν καβαλλαριχὴν τάσσεσθαι κτλ. (de mil. sc. 4 tit.)	общие принципы кавалерийской тактики и организации	II, 1 ⁴ –2; 5–11; 14–16 sq.	1p. 113.12–114.12	Urbic. caball.	
		строевая подготовка и учение кавалерийской тагмы: – построение тагмы	III, 1–4	2–3		
		– учение тагмы	III, 5			
		– построение и учение меры	III, 9			
		– построение всего войска и предписания командирам	III, 10, 1–2 ln. 1–28 III, 11; 16	4 (и часть из 3?); 5–12		
III	περί τούλδου ⁵ (Mauric. XI, 2, 24 ln. 85)	обоз	V, 1–2 ⁶			
IV	περί ἀπλήκτων (Mauric. V, 1, 6 ln. 22–23)	лагерь	V, 3–4			
V	περί τῆς ἐν τῇ πολεμίᾳ εἰσόδου (Mauric. XI, 4, 37 ln. 163–164):	вторжение на чужую территорию:				de terra hostili

	<p>– πῶς δεῖ τῆ τῶν πολεμίων χώρα εἰσβάλλειν κτλ.</p> <p>– πῶς δεῖ στενοὺς καὶ δυσχερεῖς διαβαίνειν τοποὺς καὶ ποταμοὺς</p> <p>– πῶς δεῖ σκουλεύειν ἐχθροὺς</p> <p>– πῶς δεῖ ἐξπλωράτορας ἦτοι κατασκόπους κρατεῖν κτλ.</p> <p>– περὶ φυλακῆς τούλδου ὀδοιπορούντος</p>	<p>– вторжение (εἰςβαλεῖν), продвижение (ὀδοιπορεῖν), грабеж (πραιδεύειν)⁷</p> <p>– переход через трудные места и реки</p> <p>– разведка</p> <p>– контразведка</p> <p>– обоз при вторжении¹¹</p>	<p>IX, 3⁸</p> <p>IX, 4</p> <p>IX, 5, 1–19 ln. 4–98</p> <p>IX, 5, 20–24 ln. 99–127¹⁰</p> <p>V, 5</p>	<p>13</p> <p>14 (=Mauric. IX, 5, 9–15 ln. 51–77)</p>		penetranda ⁹
Praef.		ο пользе тактики и стратегии, ο времени и месте сражения, ο полковод-це, ο разных врагах, об охоте	VII, A, Pr. ¹²		Urbic. strat.	
VI	ποιῶν δεῖ κεφαλαίων φροντίσαι τὸν στρατηγὸν πρὸ τοῦ καιροῦ τοῦ πολέμου	подготовка к сражению заранее	VII, A, 1–16			
VII	ποῖα δεῖ φυλάττεσθαι τὸν στρατηγὸν κατὰ τὴν ἡμέραν τῆς συμβολῆς τοῦ πολέμου (de mil. sc. 15, tit.; Maur. VII B, tit c интерполяцией)	мероприятия в день сражения, в том числе краткое изложение книг Mauric. I–II ¹³	VII B ¹⁴ , в том числе гл. 16–17	15		
VIII	περὶ καθολικῶν παραγγελμάτων τῶ στρατηγῶ ἀρμοζόντων	общие советы полководцу	VIII			
IX	(название не восстанавливается ¹⁵):	отдельные нападения, набеги, засады				de sophismatibus ¹⁶
	– Praefatio – περὶ ἐφόδων ἀδοκῆτων		IX, 1, 1–3 ln. 3–15 IX, 1, 4–13 ln. 1653			

Таблица 1 (окончание)

1. Номер книги у Урбикии	2. Название книги (главы) у Урбикии и источник его реконструкции	3. Содержанис книги (главы) у Урбикии	4. Дошедшие до нас части урбикиевского сочинения tact.-strat. и параллельные места		5. Предуцие сочинения Урбикии	6. Источники Урбикии
			Mauric.	de mill. sc. ²		
IX	<ul style="list-style-type: none"> – περί νυκτερινῶν ἐφόδων – περί ἐνέδρας (?) – περί Σκυθικῆς ἐνέδρας – περί τῆς ἐκατέρωεν ἐνέδρας – περί τοῦ καιροῦ τῆς ἐνέδρας – περί τοῦ δρουγγιστί τάσσεθαι κτλ. 		IX, 2	16		
			IV, 1			
			IV, 2			
			IV, 3			
			IV, 4			
			IV, 5 ¹⁷			
X	(название не восстанавливается)	осада и оборона укреплений	X, 1; 3–4		Urbic. strat.	poliorcetica
XI	(название не восстанавливается):	о приспособлении к противнику:				
	– πῶς δεῖ ἀρμόζεσθαι ἐν τῇ ἰδίᾳ χώρᾳ εἰσβαλλόντων ἐχθρῶν	– вторгающемся в империю	X, 2	=17		
	– πῶς δεῖ... ἀρμόζεσθαι	– персам, скифам, блондинам	XI, Pr. 1–3			de harmonia hostibus
		– склавам и антам	XI, 4, 1–45 ln. 1–224			Ps-Chilbud.
Заключение		об источниках и цели написания труда о том, что не вошло в него, о непознаваемости до конца будущего и природы врага	XI, 4, 46 ln. 225–239		Urbic. perd.	
Позже присоединен	Περί πεζικῆς τάξεως:	трактат о пехоте и приданной ей кавалерии:	XII A, 3–7 ¹⁸ . XII B ¹⁹ , в том числе без сокращения гл. 17–19; 21–23		Urbic. ped.	

Как отдель- ный трактат	– (введение)	– содержание трактата, плохое состояние военного дела, рассылка глав трактата военачальникам, составление оглавления, стиль и составление трактата ²⁰	XII В, Пр.			
	– главы I–XXIV	– конкретные вопросы	при этом: XII, А, 5–6 ~ ~ XII В, 20, 22–26 ln. 99–112	18 (~Ma- uric. XII В, 20–21)		

¹ Если источник в графе не указан, значит название книги/главы сохранилось в качестве названия соответствующей книги/главы в наших двух трактатах.

² Нумерация глав в порядке их у К. Мюллара от 1-й до 18-й.

³ На особый источник указывает особая модель названия глав I, 1–2; 4–5; 9: πῶς.../ποῖα... и использование в соответствующих пассажах в трактате de mil. sc. для обозначения кавалеристов слова θλάται.

⁴ Кроме интерполяции об аварях II, 1, 6 ln. 20–27.

⁵ Важно отметить, что первое известное Вари (*Vári R. Op. cit.*) употребление слова τοῦλδος принадлежит Урбикию (act. p. 471.18).

⁶ Эти разделы были изначально явно больше: см. следы аттракции в виде ὄστε V, 2 ln. 8.

⁷ Состав главы восстанавливается по двум местам: IX, 3, tit.; XI, 4, 37.

⁸ Кроме интерполяции о славянах ln. 7–8.

⁹ На использование особого источника указывает особая модель названия глав XI, 3–5: πῶς...

¹⁰ Легко заметить, что для получения порядка книг в "Стратегиконе" Псевдо-Маврикия достаточно поменять местами главы Mauric. IX, 3–5; IV, 1–5. В остальном же порядок глав такой же, как в обоих дошедших до нас трактатах Mauric. и de mil. sc.

¹¹ В конце этой главы в рукописи M (Mauric. V, ln. 7) содержатся слова: τέλος τοῦ λέμπτου λόλου которые, может быть, происходят из урбикиевского текста: кроме этого места и конца VII книги нигде более таких указаний нет.

¹² Без интерполяций о могущественности Бога и о гуннах (VII A, Pr. 1.12 ln. 8–12.34).

¹³ В конце VII В книги в рукописи M помета (VII В, 17, 20 ln. 62): τέλος τοῦ ἔβδμου λόγου, что, возможно, указывает на изначальное деление текста по главам.

¹⁴ Кроме интерполяции о курсорах (VII В, 16, 1–7 ln. 3–19) и последующей аттракции.

¹⁵ Ср. IV, 3, 9 ln. 87–88.

¹⁶ На это сочинение указывает постоянная тема не засад и набегов, а именно хитростей (σοφίσματα), а также структура текста, отличающаяся определенной системой употребления вводных частиц οἱ μὲν – ἄλλοι δὲ и т.п.

¹⁷ Кроме морализаторской интерполяции § 5–6 ln. 27–46.

¹⁸ Без интерполяции о курсорах XII A, 3 ln. 21–23.

¹⁹ Без аттракции и эксцерпирования в гл. 17–23 (см. об этом также: *Zuckerman C. Chapitres peu connus de l'Apparatus Bellicus // TM. 1994. T. 12. P. 374–378, 380, 382, 383*) и без славянской интерполяции XII В, 20, 1 ln. 5.

²⁰ Ясно, что данное заключение написано тем же автором, что и введение ко всему трактату: скорее всего, это был Урбикий, однако и более позднее авторство (Маврикий, Ираклий?) исключить нельзя.

ко описана следующим образом (см. рис. 2). В тексте Псевдо-Маврикия легче всего выделяются наиболее поздние – конца VI – начала VII в. – слои редактирования, связанные с присоединением пехотного и охотничьего трактатов (Ped), с созданием общего оглавления (Pin) и внесением теолого-морализаторских и аварских интерполяций (Ab). Исторически предшествующий этому основной текст трактата несет на себе следы значительного редактирования (Cur). Это редактирование было проведено с целью привести изначальный текст в соответствие с достижениями военной науки, в частности изложить основы тактики курсоров и гиперкерастов, разработанные в ходе военных кампаний юстиниановского времени⁴⁷. Текст же, в который были произведены интерполяции Cur, обладает значительным внутренним единством и может считаться сводом произведений одного автора. Есть все основания в качестве этого автора предположить Урбикия Барбата, военного теоретика конца V – начала VI в. Поскольку по объему текст Урбикия и использованных им источников составляет более 4/5 всего текста трактата Псевдо-Маврикия, то именно Урбикия следует признать основным автором дошедшего до нас текста. При составлении своих произведений Урбикий, в свою очередь, использовал различные сочинения предшественников. Следы некоторых из этих текстов можно предположительно наметить в трактате Псевдо-Маврикия и в родственном ему Мюллеровском фрагменте.

Предложенная в данной работе на суд читателей гипотеза, несомненно, требует обстоятельной критики, как на предмет использованной методики, так и через результаты детального текстологического исследования источников, но уже и в таком виде она может быть способна внести некоторый условный порядок в историю текста “Стратегикона” Псевдо-Маврикия.

⁴⁷ Доказательству тезиса о соотношении редактора Cur со временем юстиниановских войн и опровержению основных выводов Маззукки (*Mazzucchi C.M. Le хатаγραφαὶ dello Strategicon di Maurizio e lo schieramento di battaglia dell’esercito Romano nel VI/VII secolo // Aevum. 1981. Vol. 55. Not 1. P. 111–138*) я планирую посвятить в ближайшем времени специальную работу.